На третий день после того, как они вернулись из дворца, Хуа Си Ван услышала удивительную новость. У Мин Фэй, которая была беременна, случился выкидыш. Причина, по которой у нее случился выкидыш, заключалась в том, что наследный принц внезапно повернул за угол и налетел на бедную женщину. Мин Фэй подвернула лодыжку, и неудачно упав, впоследствии лишилась ребенка в своем животе.

Поскольку у императора было немного детей, он был очень счастлив, когда узнал, что Мин Фэй беременна, особенно потому, что ему было трудно справиться со слухами о наследном принце. Однако, прежде чем он смог порадоваться в течение нескольких дней, ему сообщили, что ребенка больше нет; и причиной этому опять стал наследный принц - источник его головной боли.

После случившегося император был так разгневан, что забрал у императрицы печать Феникса и заставил ее провести месяц в уединении. Затем он призвал к себе наследного принца, отругал его, и наказал десятью палками. Он также приказал наследному принцу не покидать своего поместья, заниматься с великим наставником, и даже не входить во дворец.

По мнению Хуа Си Ван, будь у императора еще один сын, то наследный принц уже давно потерял бы свое место. Жаль, что у императора был лишь такой сын. Как бы он ни был зол, он не мог отнять у него титул наследного принца. Но в любом случае у императора, вероятно, поубавилось любви к нему.

Иногда любовь нельзя было испытывать снова и снова. Кроме того, Цилун был императором. Даже питай он отцовскую любовь к наследному принцу, она не могла бы быть такой же самоотверженной, как в семьях простого люда.

Действия, которые император Цилун совершил в гневе, были подобны пощечине императрице и наследному принцу. Императрица, мать страны, лишилась своей печати Феникса и была вынуждена остаться в своем дворце на месяц. В дворянских кругах Цзина это почти превратилось в шутку. Не говоря уже о том, что наследный принц, будущий преемник Великой династии Чжао, был избит. Это было сродни тому, чтобы положить лицо наследного принца на землю и растоптать его. Даже если он унаследует трон, это навсегда останется темным пятном на его репутации.

Казалось, что император Цилун был очень зол. Иначе он не принял бы такого решения. Хуа Си Ван не испытывала никаких добрых чувств к наследному принцу, поэтому, когда она услышала эти слухи, она немедленно приказала приготовить еще несколько блюд, чтобы отпраздновать ее хорошее настроение.

После того как императрица и наследный принц получили такой плевок в лицо, даже принцессе Жуй Хэ пришлось сдержать свой нрав. Она, которая обычно любила приглашать людей посмотреть пьесы или полюбоваться цветами, осталась на несколько дней в своем поместье. Люди, которые обычно льстили ей и следовали за ней повсюду, тоже стали осторожными.

Несколько дней спустя, возможно, потому, что гнев императора Цилуна рассеялся или потому, что он понял, что его действия были неправильными, он даровал много подарков наследному принцу, который был избит, и вернул императрице печать Феникса. Эти действия показали людям Цзина, что это дело забыто. Императрица по-прежнему оставалась императрицей, а наследный принц - наследным принцем.

Через несколько дней Мин Фэй была повышена до гуйфэй [1], и император преподнес ей много даров. В это время многие люди в Цзине наблюдали за ней. Однако Мин гуйфэй не стала гордиться этим и стала еще более сдержанно вести себя. Постепенно о ней и вовсе позабыли.

Услышав о Мин Фэй, Хуа Си Ван не могла не вздохнуть. Быть женщиной во внутреннем дворце не назовешь удачей. В конце концов, ей удалось забеременеть, а потом случился выкидыш. Для женщины из внутреннего дворца это было сродни вспышке молнии в ясный день. Что толку было давать Мин Фэй титул гуйфэй? Может ли это вернуть ей ребенка?

Как раз в тот момент, когда она думала об этом, она увидела, как вошел Янь Цзинь Цю. На его лице сияла улыбка, и она спросила: «Цзинь Цю, у тебя случилось что-то хорошее?»

- Я только что получил книгу одной знаменитой семьи. Это редкий и драгоценный экземпляр, и я, естественно, счастлив. - Янь Цзинь Цю взял чай, который принесла служанка. Он сделал глоток и сказал: - Я слышал, что в семье Хуа будет радостное событие?

- Да. Моя кузина скоро выйдет замуж за сына министра Чжоу, - Хуа Си Ван подумала о том, что наложница Чжоу Юнь Хэна забеременела сразу после того, как он вышел из траура. Он заставил многих людей узнать об этом, когда не согласился со своими родителями, велевшими сделать аборт. Даже несмотря на то, что наложницу отослали, а от плода избавились, по мнению Хуа Си Ван, это была не очень хорошая партия.

Видя, что выражение ее лица было не совсем подходящим, Янь Цзинь Цю спросил: «Что-то не так?»

- Ничего особенного. Просто я слышала некоторые слухи об этом мастере Чжоу. - Хуа Си Ван вздохнула. - Я беспокоюсь, что старшая сестра не будет счастлива, если выйдет за него замуж.

- Именно родители решают вопросы брака. Если с этим браком что-то не так, то ее родители должны были давным-давно расторгнуть помолвку. Поскольку семья твоей кузины никак не отреагировала, это означает, что они решили выдать ее замуж в семью Чжоу. Что толку в твоем беспокойстве? - Янь Цзинь Цю приподнял бровь и сказал: - У твоей старшей кузины по материнской линии есть титул хоу. Семья Чжоу не посмеет пренебречь ею.

Янь Цзинь Цю не был уверен в чувствах между сестрами, поэтому не сказал, что со связями, как у Цзюнь ванфэй, семья Чжоу не посмеет вести себя неподобающе. Он протянул руку и похлопал ее по тыльной стороне ладони.

- Не думай слишком много, это утомит твой ум.

Хуа Си Ван улыбнулась и повернулась, чтобы поболтать о других вещах. Янь Цзинь Цю никогда не говорил Хуа Си Ван о посторонних вещах, и Хуа Си Ван была счастлива, что ее не беспокоят. Поговорив на самые разные темы, они вдвоем направились к опочивальне.

Когда Хуа Си Ван проснулась, прошло уже больше половины дня. Она встала с кровати и посмотрела на мужчину, сидящего и читающего книгу. Отблески солнечного света упали на его волосы и окрасили их в золотистый цвет. Хуа Си Ван восхищалась красотой, поэтому решила, что случись подобное в ее прошлой жизни, когда ей было восемнадцать, она бы обязательно влюбилась в такого красивого, благородного, мягкого, элегантного и романтичного мужчину. Но после того, как она повращалась в богатых кругах, пробивая себе путь наверх, чтобы выжить, она привыкла к тому, что за кулисами всегда крутились состоятельные мужчины. Поэтому ее отношение к высоким, красивым и богатым мужчинам было таково, что на них можно было смотреть, обнимать их и играть с ними, но не любить.

Жизнь была так коротка, а любовь так эфемерна. Она не хотела, чтобы эфемерная любовь взяла верх над ее короткой жизнью. Женщины в любые времена привыкли отдавать все ради любви, забывая о себе. Возможно, она просто любила себя больше, и любовь по отношению к кому-то еще была не так уж важна.

Янь Цзинь Цю повернул голову и увидел, что Хуа Си Ван смотрит на него. Он положил книгу, которую держал в руке, и сказал: «Ты проснулась?»

- Э-м-м, - Хуа Си Ван подошла к зеркалу и начала медленно расчесывать волосы. - Цзинь Цю, - сказала она, глядя на свое слегка размытое в зеркале лицо, - твои рисунки снаружи нельзя купить и за тысячу золотых. Я не думала, что ты будешь счастлив только потому, что получил набор слов и картинок.

- Мне стоит восхищаться и учиться на выдающемся опыте тех, кто был до меня. Чем ценнее вещь, тем больше она нравится человеку после того, как он ее получил. - Янь Цзинь Цю подошел к Хуа Си Ван сзади и, взяв у нее расческу, начал расчесывать ей волосы. Поскольку волосы Хуа Си Ван были чрезвычайно гладкими, гребень плавно двигался вверх и вниз.

- У Си Ван действительно красивые волосы. - Он выбрал из шкатулки зеленую нефритовую шпильку и заколол ей волосы повыше. Он, видимо, считал, что его работа не очень хороша, и несколько раз поправлял ее. - Каждый раз, когда я в плохом настроении прикасаюсь к твоим волосам, у меня тут же становится легче на душе.

Действительно ли хорошо говорить о таком странном фетише?

Хуа Си Ван чувствовала, что ей невыносимо смотреть на свои волосы после того, как Янь Цзинь Цю поработал над ними, но, чтобы не влиять на его инициативу и ради собственного чувства прекрасного, она решила не смотреть на себя в зеркало. В любом случае, если она это не видит, то и беспокоиться не о чем.

- Тогда Цзинь Цю не может сердить меня в будущем. Я слышала, что если женщины часто злятся, у них начинают выпадать волосы.

- Как я смогу это вынести? – пучок показался Янь Цзинь Цю неустойчивым, поэтому он выбрал еще одну нефритовую шпильку, чтобы заколоть ее волосы. - С тобой в этой жизни у меня нет несбывшихся желаний.

Хуа Си Ван улыбнулась и ничего не сказала. Мужчина позади нее желал очень многого. Как она могла сравниться с тем, что он желал?

Поговорив о том о сём и полакомившись горячим блюдом, позже они заснули в объятиях друг друга.

***

На второй день восьмого месяца у Хуа Си Ван выпал редкий случай встать рано. Умывшись и одевшись, она надела светло-пурпурное платье и села в карету, чтобы отправиться к поместью второго мастера Хуа. Поскольку сегодня был день свадьбы Хуа И Лю, как бы ей ни хотелось лечь в постель, сегодня на это рассчитывать не стоило.

Когда она добралась до поместья помощника министра, многие гости уже прибыли. Стоило Хуа Си Ван войти внутрь, и большинство женщин подошли поприветствовать ее. Даже госпожа Чжан пришла выразить свою благодарность из-за случая с мастером Чжаном два месяца назад.

Вероятно, потому, что сегодня ее внучка выходила замуж, госпожа Чжан одела темно-красное одеяние, однако ее слегка похудевшее лицо было пепельно-серым.

- Все, скорее садитесь. Нет никакой необходимости быть такими вежливыми. - Хуа Си Ван взяла госпожу Чжан за руку и потянула ее за собой, чтобы сесть, а затем с улыбкой сказала сидящим женщинам: - Сегодня хороший день для моей старшей кузины, нам не нужно обращать внимания на эти любезности. В противном случае вторая тетя не захочет, чтобы я приезжала в будущем.

Поскольку Хуа Си Ван пришла, чтобы поддержать репутацию ее дочери, радость на лице Чжан-ши была искренней.

- Цзюнь ванфэй не права насчет меня. Если вы пожелаете, вы всегда можете остановиться у нас. Но я боюсь, что Цзюньван Е будет против.

Замужние женщины, услышав это, дружелюбно рассмеялись. Барышни, которые не были замужем, смущенно опустили головы, делая вид, что не понимают этих шуток.

Все в Цзине знали, как сильно Сянь Цзюньван любил свою жену. Сегодня Хуа Си Ван приехала

в поместье помощника министра на личной карете Цзюньвана и стражники с готовностью расчищали ей путь. За ее спиной стояли дворцовые служанки с зеркалами и грелками. Было видно, что Цзюньван Е вовсе не хочет, чтобы она испытывала дискомфорт или пренебрежение.

Мужчины боялись выбрать не ту профессию, женщины боялись выйти замуж не за того мужчину. Третья барышня из семьи Хуа вышла замуж за Сянь Цзюньвана и получила такую любовь от него. Это, должно быть, удача, взращенная за несколько жизней.

Некоторые люди восхищались, так что, естественно, были и те, кто завидовал. В зале присутствовали девушки, которые были влюблены в Сянь Цзюньвана. Увидев, как Хуа Си Ван сегодня величественно вышагивает по залу, они почувствовали небывалую зависть. Они хотели, чтобы Хуа Си Ван тоже почувствовала что-то из того, что чувствовали они, но из-за своего незамужнего статуса они не могли говорить открыто.

- Я давно слышала, что Сяньцзюнь ванфэй очень красива. Эта старуха никогда не имела счастья видеть такую красоту. Увидев тебя сегодня, я поняла, что слухи не врали, - сказала старая госпожа с улыбкой. - Эта старуха прожила более шестидесяти лет и никогда не видела более выдающейся женщины, чем Цзюнь ванфэй.

Хуа Си Ван слабо улыбнулась и сказала: «Госпожа Лу, как же мне теперь смотреть людям в глаза? Я видела в этой комнате много красивых девушек. Даже я радуюсь, когда вижу их».

Некоторые из самых умных женщин были удивлены, когда услышали это. Цзюнь ванфэй почти никогда не участвовала в таких больших сборищах в прошлом, но смогла так легко узнать человека. Что у нее на уме?

Неудивительно, что она могла околдовать Сянь Цзюньвана. Какой мужчина в мире мог бы устоять перед такой красотой и хитростью?

---

[1] □□ (guifei) императорская наложница высшего ранга.

http://tl.rulate.ru/book/5480/789891